Увидев это, Су Хан понимающе улыбнулся.

В конце концов, во всем мире смешанных боевых искусств кто может остановить юбку госпожи Ма?

Никто, никто вообще.

Возможно, она сама не осознавала, что из-за одного письма, из-за одной попытки обмана, это фактически изменило всю структуру Уэлиня эпохи Сун.

С тех пор Сяо Фэн стал врагом Цзянху, а Ляо также начал войну с империей Сун.

В этот момент, когда видео продолжает воспроизводиться, все виды странных баррикад готовы выйти.

"Хе-хе! Я знал, что главная звезда в мире должна быть госпожой Ма!"

"Сяо Фэн так невежествен! В этой ситуации ты можешь просто съесть и вытереть чисто, а потом отказаться признать это.."

"Не оскорбляй моего кумира! Главарь Сяо всю жизнь держался прямо и шел прямо, и у него нет совести, которой ему стыдно.."

"Это правда, есть только несколько человек во всем мире, которыми я восхищаюсь больше всего, и Главарь Сяо - один из них!"

"Тск, тск, тск! Если бы такая женщина, как госпожа Ма, была жива сегодня, она была бы сильной женщиной, которая рано или поздно добилась бы успеха. Жаль, что она в мире...."

"Разве нет? Возможно, даже она сама не могла поверить, что ее непреднамеренное движение чуть не привело к войне между Сун и Ляо. Разве это не так называемый эффект бабочки?"

"Ты должен знать, что Бай Шицзин - старейшина Бегущего клана, и он неожиданно впал в порочность. Он съел чужой виноград, так что не должен позволять никому манипулировать им?"

"Это правда, где есть люди, там реки и озера, а где есть реки и озера, там растут красные абрикосы. Сяо Фэн - человек прямой, и это - корень трагедии!"

"Бай Шицзин, старый главарь, почему бы тебе не отпустить скорее госпожу Ма, и позволишь мне сделать это?!"

Династия Сун.

Внутри Бегущего клана.

Бай Шицзин только что снял брюки, когда увидел картину перед собой.

Он был поражен и чувствовал, как будто попал в ледяную пещеру.

Невыразимый холод постепенно охватил его, онемев половину тела.

Он уже был очень стар, и со всеми этими неприятностями он сразу постарел на десять лет.

"Это.. Как же это могло произойти!"

"Разве это не тот старик, о котором говорит экран?"

Хотя старик на картинке не совсем похож на него, люди ясно дали понять, что это Бай Шицзин, старейшина Бегущего клана.

Бай Шицзин никогда не ожидал, что его дело с Кан Мином будет обнародовано.

Самое главное, что это произошло не перед Бегущим кланом, а перед всем миром, всем Цзянху.

Если бы мир узнал об этом, как бы он, старейшина Бегущего клана, вел себя?

С другой стороны,

Кан Мин тоже очень испугался.

Я увидел, как она немного подкрасилась розовым и белым, и ее красные абрикосы раскачивались, готовые выйти.

Вся ее фигура повисла на теле Бай Шицзина, как на видео.

"Что делать.. Как быть.."

"Невозможно! Только ты и я знаем об этом деле, и Цюань Гуаньцинчжи знает об этом. Как он узнал об этом?"

"Придумай выход!"

Столкнувшись с внезапным раскрытием занавеса света, даже Кан Мин, обладавшая взрывным психологическим качеством, мгновенно запаниковала.

Увидев это, Бай Шицзин не мог не выказать свирепый взгляд.

"В таком случае!"

"Тогда мне ничего не остается, кроме как взять голову госпожи!"

После этого Бай Шицзин воспользовался неготовностью Кан Мина и тут же предпринял действия.

Как Кан Мин, не знавшая боевых искусств, могла сопротивляться?

У него не было времени бороться, и он умер мгновенно.

В то же время

Сяо Фэн не мог не чувствовать онемения от увиденного содержания на занавесе. Он был ошеломлен и оглушен на несколько секунд.

Помимо того, что был шокирован распущенностью и жестокостью Кан Мина,

Сяо Фэн также был удивлен, что тот оказался киданем.

"Неожиданно, что Цяо Фэн оказался киданем!"

Подумав об этом, Сяо Фэн обернулся и сказал всем в Бегущем клане:

"Братья!"

"Прежде чем этот вопрос будет прояснен, Цяо Фэн точно не сможет быть лидером Бегущего клана!"

"Пожалуйста, выберите другого мудрого человека!"

Увидев решительное лицо Сяо Фэна, другие старейшины также попытались уговорить их остаться.

В конце концов, во всем Бегущем клане сейчас действительно нет никого более подходящего на роль лидера, чем Сяо Фэн.

Хун Цигун бродит где-то вдали, а другим ученикам трудно занимать важные должности.

"Не беспокойтесь, Главарь Цяо! Возможно, занавес лжет!"

"Верно! Хотя мы, бегущий клан, и скромные, но мы не можем принять одностороннюю речь!"

"Верно! Я думаю, что госпожа Ма и старейшина Бай очень хорошие. Как могло такое случиться?"

"Главарь Цяо - лидер нашего Бегущего клана, пожалуйста, подумайте еще раз!"

Увидев, что каждый из братьев искренен и решителен остаться,

Сердце Сяо Фэна на мгновение наполнилось теплом.

Как только он собирался что-то сказать,

С окровавленным лицом Бай Шицзин вышел, держа на руках тело Кан Минь.

"Братья, эта сука только что совратила меня!"

"Чтобы соблюсти правила нашей банды, у меня нет выбора, кроме как убить ее!"

"Пожалуйста, не судите меня, братья!"

Все: "..."

Великая Сунская династия, в Долине Десяти Тысяч Невзгод.

Дуань Чжэнчунь, южный король Дали, вышел из туннеля и пришел в комнату Ган Баобао, жены хозяина долины.

Как только эти двое перестали прикасаться друг к другу и были готовы проявить нежность,

Он увидел, как колышется занавес на горизонте, и перед его глазами отразились сцены возбуждающих событий.

Увидев это, Дуань Чжэнчунь был потрясен и едва не последовал по стопам Бай Шицзина.

"Что! Да это же она!"

Говоря о Кан Минь, Дуань Чжэнчунь не может о ней забыть.

Коварство и амбиции этой женщины пугают даже Дуань Чжэнчуня, когда он об этом думает.

К счастью, он вовремя среагировал, и Дуань Чжэнчунь был в безопасности долгое время.

В противном случае, если бы эта женщина попала в Дали, это стало бы настоящей катастрофой для красавицы, принеся беду стране и народу.

Дуань Чжэнчунь ведет себя так, словно играет ради развлечения, но при этом все еще может отличить добро от зла.

Сейчас он видит, что его старый друг развлекается на светящемся экране. Любовник,

Дуань Чжэнчунь не мог ни рассмеяться, ни заплакать в этот момент.

Ма Даюань, заместитель главы Клана Нищих, действительно был несчастлив.

Кто стал жертвой в этой ситуации, как не Кан Минь?

В этот момент миловидная головка вдруг высунулась из-под одеяла.

"Дуань Лан, почему ты не можешь сделать этого?"

"Ты знаешь ту женщину?"

Дуань Чжэнчунь кашлянул дважды, а затем немного успокоил свои эмоции.

"Фыркнуть!"

"Я не знаю такую развратную женщину!"

"Я вижу только малышей в своих глазах.."

Услышав это, Ган Баобао не могла сдержать румянца.

"Дуань Лан, ты такой плохой"..

Династия Сун.

Император Йэлу Хунцзи из Ляо не мог сдержать смеха, когда увидел эту сцену.

После взрыва смеха Йэлу Хунцзи смело сказал:

"Оказывается, Сяо Фэн - кидань!"

"Раз он сын Сяо Юаньшаня, то естественно, что я могу использовать его!"